

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В.И. ЛЕНИН

ТОМ
13

Май – сентябрь 1906

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1979

3K2

Л $\frac{10102-249}{079(02)-79}$ Подписное 0101020000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тринадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в мае — сентябре 1906 года.

Большинство работ тома посвящено вопросам, связанным с внутрипартийной борьбой после IV (Объединительного) съезда РСДРП, с деятельностью и роспуском I Государственной думы, анализу думской тактики большевиков и критике меньшевистской тактической линии.

На IV съезде партии осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. Меньшевики и большевики продолжали стоять на различных политических платформах и фактически представляли две организации с самостоятельными руководящими центрами. Выбранному на съезде меньшевистскому ЦК противостоял возглавляемый Лениным Петербургский комитет РСДРП. Руководствуясь положением Ленина о том, что нельзя смешивать политику объединения со спутыванием большевиков с меньшевиками, со спутыванием их идейных и политических позиций, большевики и после съезда продолжали вести последовательную, принципиальную борьбу против оппортунизма в рабочем движении.

Том открывается большой работой В. И. Ленина «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)», написанной Лениным сразу же после съезда. В этом произведении, сыгравшем большую роль в развитии политического сознания

рабочих, Ленин дает глубокий анализ работы IV съезда РСДРП и его решений, разоблачает оппортунизм меньшевиков и обосновывает позицию большевиков по коренным вопросам революции: оценка революционного момента и классовых задач пролетариата, аграрный вопрос, отношение к Государственной думе, вооруженное восстание. Ленин подводит итоги съезда и характеризует задачи большевиков. Он подчеркивает необходимость «воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой, — указывал Ленин, — сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью» (настоящий том, стр. 60).

Ленин пишет, что большевики должны вести самую решительную, открытую и беспощадную идейную борьбу с оппортунистическими тенденциями правого крыла социал-демократии, указывает на необходимость свободного обсуждения вопросов внутривнутрипартийной жизни. Надо добиваться, отмечал он, широкого обсуждения решений съезда, требовать от всех членов партии сознательного и критического отношения к ним. «В печати, на собраниях, в кружках и группах, — писал Ленин, — должно вестись это обсуждение, если мы только действительно серьезно решили провести демократический централизм в нашей партии, если мы решили вовлекать рабочие массы в сознательное решение партийных вопросов» (стр. 64).

После съезда в местных партийных организациях с отчетами о съезде выступали, как правило, два докладчика — один от большевиков, другой — от меньшевиков. Основным докладчиком от большевиков был Ленин. Он выступал с докладами о съезде перед партийными работниками столицы, на собраниях рабочих социал-демократов Франко-Русского подрайона,

Московского, Нарвского районов Петербурга и др. Его выступления помогли рядовым членам партии разобраться в смысле и значении решений съезда и выработать правильное отношение к ним.

Весной и летом 1906 года наблюдалось некоторое оживление революционного движения. Если в первом квартале 1906 года число стачечников равнялось 269 тыс., то во втором квартале оно выросло до 479 тыс. Только в июне число участников экономических стачек достигло 90 тыс., максимальной цифры за 1906 год.

Усилилось и крестьянское движение. Крестьянскими волнениями было охвачено 215 уездов — половина всех уездов Европейской России. Значительно шире, чем в октябре — декабре 1905 года, становится движение в армии и флоте. В июне 1906 года произошли волнения воинских частей в Севастополе, Рязани, Батуми, Владикавказе, Тамбове, а в июле вспыхнули восстания солдат и матросов в Свеаборге, Кронштадте, Ревеле. В начале мая 1906 года в статье «Новый подъем» Ленин писал: «Мы переживаем начало нового общественного подъема. И движение безработных, и Первое мая, и усиление брожения в крестьянстве, в войсках, и митинги, и печать, и союзы, — все свидетельствует о новом подъеме самым недвусмысленным образом» (стр. 71). В этой статье Ленин поставил перед партией задачу — всю пропагандистскую, агитационную и организационную работу направить на то, чтобы пролетариат и крестьянство оказались подготовленными к новой, решительной борьбе. В дальнейшем Ленин неоднократно возвращается к анализу политической обстановки и задачам пролетариата и его партии на данном этапе революции (см. статьи «О современном политическом положении», «Армия и народ», «Перед бурей» и др.). Ленин отмечает, что русская революция идет тяжелым и трудным путем. «За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу. Но после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба, все

больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа» (стр. 331).

Наряду с частичным, но имеющим широкую основу революционным подъемом в этот период происходит общий, хотя и медленный, спад революции. Обе эти тенденции данного исторического этапа революции не могли не отразиться на характере борьбы, на ее особенностях, формах и методах.

После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года, явившегося переломным моментом в революции, царское правительство от обороны перешло к наступлению. В стране свирепствовали карательные экспедиции, одна губерния за другой объявлялись на военном положении, были введены военно-полевые суды, участились черносотенные погромы. Однако царизм пытался покончить с революцией не только методом репрессий, а также путем созыва новой, «законодательной» Думы. Самодержавие надеялось, что это отвлечет массы от революционной борьбы, что, создав Думу, ему удастся расколоть революционные силы, оторвать крестьянство от пролетариата.

Вопрос об отношении к Думе весной — летом 1906 года стал тем центральным вопросом, вокруг которого разгорелась ожесточенная борьба политических партий и группировок. Этот вопрос обсуждался на многочисленных митингах, собраниях, в печати, в нем особенно четко, рельефно проявилась размежевка борющихся сил, наглядно сказалось подлинное отношение различных партий к революции.

В основе разногласий меньшевиков и большевиков в отношении к I Государственной думе лежало различное определение характера и задач революции. Ленин писал о меньшевистском крыле российской социал-демократии: «Оно всегда сбивается на ту в корне ошибочную и оношляющую марксизм мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу бур-

жуазной революции, не ясна правому крылу с.-д.» (стр. 62).

Большевики, отстаивая марксистскую, революционную тактику, ориентировали массы на дальнейшее расширение революционной борьбы и призывали к бойкоту Думы; меньшевики, не веря в полную победу буржуазно-демократической революции, проводили беспринципную тактику полубойкота (тактику участия в выборах на первых их стадиях), раскалывавшую рабочих и способствовавшую распространению конституционных иллюзий.

Несмотря на то, что наиболее сознательные рабочие, а также часть демократически настроенной интеллигенции не участвовали в выборах, сорвать I Государственную думу не удалось, так как бойкот проходил в условиях спада революции. Причинами неудачи бойкота являлись также дезорганизаторские действия меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства.

Проведение бойкота I Думы оказалось, как отмечал позднее Ленин, небольшой ошибкой, легко поправимой при выборах во II Думу. Но несмотря на неудачу бойкота большевистская тактика была неизмеримо ценнее, чем противоречивая, непоследовательная меньшевистская тактика полубойкота. Бойкот, проводимый большевиками, сыграл большую роль в развитии классового самосознания пролетариата, он значительно подорвал авторитет Думы и ослабил веру в нее народа.

I Государственная дума (так называемая виттевская Дума) собралась 27 апреля (10 мая) 1906 года. Большинство депутатских мест в Думе получили кадеты. Ленин выдвинул перед партией задачу использовать Думу, но не для законодательной работы в ней, а в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения этой грубой подделки народного представительства. «Мы должны были сделать, — писал он, — и мы сделали все, чтобы помешать созыву подставного представительства. Это так. Но если, вопреки всем нашим усилиям, оно создано, мы не можем отказываться от задачи использовать его. Видеть в этом

нелогичность могут только буржуазные политики, не ценящие революционной борьбы и борьбы за полный успех революции» (стр. 278).

В работах, вошедших в настоящий том, Ленин впервые широко освещает вопросы, связанные с использованием парламентаризма рабочим классом и его партией.

Большевики считали, что пролетариат может и должен применять парламентскую форму борьбы. «Социал-демократы, — писал Ленин в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП», — стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т. е. веру в то, что парламентская борьба есть *единственная* или *при всяких условиях* *главная* форма политической борьбы» (стр. 37).

В России в то время не было установившегося парламентского режима, не было конституции. Государственная дума, созванная в атмосфере репрессий, при сохранении всей полноты власти в руках царского правительства являлась лишь фиговым листком самодержавия. В этих условиях Ленин считал, что самым опасным и вредным являются конституционные иллюзии. «Конституционные иллюзии, — писал он, — это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет...» (стр. 36). Основную задачу пролетарской партии Ленин видел в борьбе с этими иллюзиями, в разъяснении рабочим и крестьянам, что главной формой остается по-прежнему непосредственная революционная борьба широких народных масс.

В ряде статей, вошедших в том, Ленин срывает маску с кадетов, требовавших небольших реформ, чтобы «успокоить» народ, разоблачает двуличие и трусость этих контрреволюционеров, прикрывавшихся фальшивыми фразами о демократизме. «Пролетариат борется, — буржуазия крадется к власти, — указывал Ленин. — Пролетариат разрушает самодержавие борьбой, — буржуазия цепляется за подачки слабеющего самодержавия».

вия. Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, — буржуазия — знамя уступочек, сделок и торгашества» (стр. 219).

В статьях «Дума и народ», «Кадеты мешают Думе обратиться к народу», «И торговаться не хотят!», «Помощь голодающим и думская тактика», «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков», «Смелый натиск и робкая защита» и др. Ленин показал, что интересы кадетской Думы противоположны интересам народных масс, что Дума выражает интересы буржуазии, тесно переплетающиеся с интересами царского правительства. Ленин вскрыл антинародный характер внесенных кадетами в Думу законопроектов, указал, что вопросы о земле и свободе может решить только революционная борьба трудящихся, а не Дума. Большое значение в разоблачении кадетской политики как сделки с самодержавием за счет народа имело выступление Ленина на митинге в Народном доме Паниной 9 (22) мая 1906 года. Это было первое открытое выступление Ленина перед массами в России. В яркой, образной речи Ленин дал анализ обстановки, сложившейся в стране, четко сформулировал отношение большевиков к Думе, к думским партиям и группировкам. Участники митинга единогласно приняли резолюцию, предложенную Лениным. Резолюция разоблачала соглашательство кадетов, призывала рабочую и крестьянскую группы к самостоятельным действиям, решительно заявляла о необходимости революционной борьбы вне Думы. «Собрание выражает уверенность, — говорилось в ней, — что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных элементов народа» (стр. 94). Выступление Ленина на митинге в Народном доме Паниной оказало огромное революционизирующее воздействие на пролетарские массы.

В вошедших в том статьях «Плохие советы», «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?», «Кто за союзы с кадетами?», «Кадетские подголоски» Ленин вскрыл позорную роль меньшевиков как прислужников кадетов, продающих «революционное первородство за чечевичную похлебку кадетского

реформизма». Игнорируя классовую сущность Думы, меньшевики рассматривали ее как «центр сплочения» революционных сил, как лучшее средство для разрешения вопросов революции. В своей думской тактике они исходили из того, что революция закончилась и началась полоса мирного конституционного развития. Ленин показывает, что меньшевистская тактика вела к подчинению интересов пролетарской партии интересам буржуазии, к затемнению сознания рабочих и крестьян.

Решительно выступил Ленин против поддержанного меньшевиками кадетского лозунга создания «ответственного думского министерства». В статьях «Тактика пролетариата и задачи момента», «Пусть решают рабочие», «Борьба за власть и «борьба» за подачки», ««Что делаешь, делай скорее!»», «Переговоры о министерстве», «Еще о думском министерстве» и др., разоблачая идею кадетского министерства, Ленин показывает, что этот лозунг стал одним из средств развращения народа конституционными иллюзиями и являлся попыткой кадетов войти в соглашение с самодержавием.

Ленин писал, что думское или кадетское министерство — это лживая, двуликая, зубатовская реформа. Все разговоры кадетов об исполнительной власти, ответственной перед народным представительством, являлись величайшей ложью. Создание кадетского министерства было бы новой либеральной ширмой самодержавия, переряживанием царского правительства в лжеконституционный костюм. Поддержка пролетариатом этого лозунга явилась бы отказом от борьбы, передачей дела свободы в руки либеральной буржуазии.

В том включены резолюции «Об отношении к Государственной думе» и «По вопросу о думском министерстве», принятые ПК РСДРП, которые явились тактической платформой большевиков в борьбе с меньшевиками по вопросу об отношении к Государственной думе. В этих резолюциях Ленин особое внимание уделил организации совместных действий рабочих и крестьян, подготовке решающего удара по самодержавию. В противовес лозунгу думского министерства Ленин выдвинул идею образования исполнительного комитета

из состава революционных элементов Думы в целях объединения действий в борьбе против царского правительства. Резолюции ЦК широко обсуждались на партийных собраниях Петербурга и были одобрены подавляющим большинством членов партии: за тактическую линию большевиков было подано 1760 голосов против 952, поданных за платформу меньшевистского ЦК. Ленинские резолюции были приняты межрайонной конференцией петербургской организации РСДРП, созванной в июне 1906 года Петербургским комитетом для выработки тактики пролетариата по отношению к Думе.

Статьи «Рабочая группа в Государственной думе», «Избирательная победа социал-демократов в Тифлисе», «По поводу обращения депутатов-рабочих», «К единству!», «По поводу декларации нашей думской фракции», «Выговоры буржуазии и призывы пролетариата», «Думские партии и народ» и др. написаны в связи с деятельностью первых рабочих парламентариев в России. На IV съезде РСДРП меньшевики внесли предложение о создании в Думе социал-демократической фракции. Ленин выступил против этого предложения, указав, что партия не может давать свое представительство случайным, по сути дела, людям, ибо сознательный пролетариат не выбирал своих депутатов, бойкотировал выборы. Когда все же было решено создать социал-демократическую фракцию в Думе, съезд по настоянию большевиков принял особую инструкцию ЦК партии, которая фактически ставила деятельность социал-демократической фракции под контроль партийных организаций.

Социал-демократы депутаты I Думы придерживались меньшевистских взглядов. Они прошли в Думу не партийным путем, а посредством прямых или косвенных, молчаливых или признанных соглашений с кадетами.

Ленин стремился направить деятельность рабочих-депутатов по правильному пути, повседневно помогал им своими советами, отмечал их успехи, критиковал недостатки и ошибки. Серьезной ошибкой социал-демократической фракции считал Ленин ее декларацию,

зачитанную в Думе 16 (29) июня 1906 года. Декларация признавала Думу центром общенародного движения, этапом борьбы за учредительное собрание. При выработке декларации социал-демократическая фракция отклонила проект, написанный Лениным (проект с некоторыми сокращениями приведен Лениным в статье «По поводу декларации нашей думской фракции»), и приняла за основу проект, одобренный меньшевистским ЦК. Ленинский проект давал марксистскую оценку обстановки в стране, излагал ближайшие задачи партии и пролетариата, указывал революционный путь решения важнейших вопросов экономической и политической жизни России. Вынося на суд масс разногласия по вопросу о декларации, Ленин отмечал, что социал-демократическая фракция, приняв неревolutionонную декларацию, сделала значительный шаг вправо даже от решений IV съезда партии. «Конечно, мы вполне понимаем трудность положения новичков-парламентариев, — писал Ленин. — Мы прекрасно знаем, что надо снисходительно относиться к ошибкам тех из них, кто начинает переход от к.-д. к с.-д. Но если им суждено совершить этот переход до конца, то только путем открытой и прямой критики этих ошибок» (стр. 87).

Ленин призывал депутатов социал-демократов к самостоятельным и решительным выступлениям, выдвижению лозунгов последовательного демократизма и пролетарской классовой борьбы за социализм. Когда при обсуждении в Думе вопроса о помощи голодающим кадеты согласились передать решение этого вопроса в руки царского правительства, предлагая ассигновать министерству 15 млн. рублей, а социал-демократическая фракция не выступила против этого с протестом, Ленин в статье «Помощь голодающим и думская тактика», критикуя эту ошибку рабочих-депутатов, поставил перед ними задачу: разоблачить двойную игру кадетов, вскрыть тайны царского бюджета, по которому сотни миллионов рублей бросались на борьбу с революционным движением, на военные авантюры и т. д., выступить со своей резолюцией по продовольственному

вопросу, чтобы закрепить за партией пролетариата сочувствие всех трудящихся масс. В дальнейшем социал-демократическая фракция сумела занять в этом вопросе правильную позицию. В своей резолюции рабочие-депутаты разоблачили правительство как истинного виновника голодовок. Они потребовали, чтобы удовлетворение нужд голодающих шло за счет сокращения жалованья чиновникам, доходов с кабинетских, удельных, церковных, монастырских имений и предложили не давать денег правительству погромщиков, а для помощи голодающим создать при Думе специальный комитет, члены которого должны на местах организовать из среды голодающих местные продовольственные комитеты. Выступив так, депутаты социал-демократы увлекли за собой трудовиков. Оценивая этот факт, Ленин в статье «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков» писал: «Политическая группировка еще и еще раз определяется отчетливо. Октябристы и кадеты за сделку с старой властью. С.-д. и трудовики решительно против» (стр. 253).

Благодаря постоянному воздействию большевиков, Ленина на социал-демократическую фракцию рабочие-депутаты при всей их непоследовательности сумели занять в Думе в целом ряде вопросов правильную позицию. Это был первый опыт работы большевиков с думской рабочей фракцией, причем в своеобразных, очень трудных условиях, когда фракция была меньшевистской по своему составу, и большевикам, не имевшим своих представителей в Думе, приходилось воздействовать на социал-демократических депутатов только извне, критикуя их ошибки и приветствуя их удачу в партийной печати и на рабочих собраниях. Именно в этот период впервые закладываются основы и вырабатываются важнейшие принципиальные положения думской тактики большевиков, с большим успехом примененной ими во II, III и IV Думах. Эта тактика являлась и является поныне образцом для коммунистических партий других стран в их парламентской деятельности, в их борьбе за сплочение революционно-демократических сил против сил реакции.

Она обогащает их опытом сочетания легальных и нелегальных, парламентских и непарламентских форм борьбы, обогащает опытом руководства борьбой рабочего класса и всех демократических сил.

Ряд статей, вошедших в том («Крестьянская или «Трудовая» группа и РСДРП», «Вопрос о земле в Думе», «Ни земли, ни воли», «Вопрос о земле и борьба за свободу» и др.), посвящен одному из основных вопросов революции — аграрному вопросу. В период деятельности I Государственной думы, как и раньше, в борьбе за крестьянство столкнулись две силы: либеральная буржуазия и пролетариат. Перед большевиками стояла задача вырвать крестьянство из-под влияния кадетов, привлечь его на свою сторону, слить крестьянское и рабочее движение в одно русло. Ленин указывал, что крестьян больше всего интересует вопрос о земле, что решение этого вопроса зависит от того, за кем пойдет крестьянство: за буржуазией или за пролетариатом. Ленин разъяснял, что решить земельный вопрос можно и нужно не через Думу, а лишь революционным путем. Основным условием, обеспечивающим ликвидацию помещичьего землевладения и всех остатков крепостничества, являлось свержение царизма и проведение национализации земли. Требование национализации земли было составной частью ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Царское правительство пыталось не допустить обсуждения аграрного вопроса в Думе. Но Дума не могла обойти этот вопрос, занимавший центральное место в политической и экономической жизни страны. В аграрном вопросе четко определилась позиция всех партий и групп в Думе. Кадетский аграрный проект («проект 42-х») предусматривал сохранение помещичьего землевладения, допуская отчуждение за выкуп лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались крестьянским инвентарем или сдавались в аренду. В статьях «Вопрос о земле в Думе», «Вопрос о земле и борьба за свободу» и др. Ленин разоблачил реакционную сущность «проекта 42-х», показал, что это была попытка

повторить реформу 1861 года, заключить сделку с помещиками за счет крестьянства.

Крестьянские депутаты решительно высказались против кадетской программы. В противоположность «проекту 42-х» они внесли в Думу свой проект, «проект 104-х», в котором выдвинули требование принудительного отчуждения помещичьих, казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных земель в целях создания «общенародного земельного фонда» для наделения крестьян земель «по трудовой норме». Ленин критиковал «уравнительность» проекта «104-х» как мелкобуржуазный утопический социализм, разъяснял, что вопрос о земле в рамках существующего строя решить нельзя, так как сохранение основ капитализма даже при самом «справедливом» разделении земли создаст вновь эксплуатацию и неравенство. В то же время Ленин указывал, что этот проект служит знаменем решительной борьбы против остатков крепостничества в России. Ленин подверг жесточайшей критике меньшевиков, которые считали кадетскую аграрную программу более прогрессивной, чем программу трудовиков. Основная ошибка меньшевиков, писал Ленин, заключается в том, что они не умеют выделить из всей буржуазной демократии революционную демократию, что из-за боязни приблизиться к эсерам, они непомерно сближаются с кадетами.

Требования трудовиков, их выступления в Думе нашли широкий отклик во всей стране. Подавляющее большинство крестьян высказалось за национализацию земли. Ленин писал, что крестьяне требуют, по существу, не аграрной реформы, а аграрной революции.

Напуганное усилением революционного движения, правительство 20 июня (3 июля) 1906 года опубликовало заявление, в котором объявляло о неприкосновенности помещичьей собственности и недопустимости принудительного отчуждения земли. «Это, — писал Ленин, — настоящее объявление войны революции. Это — настоящий манифест реакционного самодержавия к народу: не потерплю! сокрушу!» (стр. 294). Ленин в статьях

«Смелый натиск и робкая защита», «Думские партии и народ» подверг критике социал-демократическую фракцию за то, что она не сочла нужным в этот момент обратиться самостоятельно к народу и взять инициативу борьбы с правительством в свои руки. Социал-демократический проект обращения к народу, отмечал он, оказал бы чрезвычайно полезное действие на сплочение и развитие революционной борьбы, привлек бы на сторону социал-демократов лучшие элементы революционного крестьянства.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена. Либеральной буржуазии не удалось ограничить революционное движение узкими рамками убогой кадетской политики и направить революцию в русло парламентаризма. Бесплодная деятельность Думы и ее роспуск сыграли значительную роль в избавлении народа от конституционных иллюзий. Широкие массы трудящихся все более осознавали непримиримость старой власти с полновластным народным представительством. Рушились их надежды на мирный исход борьбы; все яснее становился единственно верный путь к свободе — путь насильственного свержения самодержавия.

В написанной в июле 1906 года брошюре «Роспуск Думы и задачи пролетариата», которая входит в настоящий том, Ленин дал политическую оценку роспуску I Государственной думы, призвал вести упорную подготовку масс к организованной и решительной борьбе. Ленин в этой работе говорит о необходимости готовить всеобщее выступление, удерживая рабочих от демонстративных забастовок и частичных выступлений, готовить всеобщую политическую стачку, с тем чтобы можно было перевести ее в вооруженное восстание. В брошюре «Роспуск Думы и задачи пролетариата», а также в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» Ленин подверг резкой критике тактическую линию меньшевиков после роспуска Думы. Вместо призыва масс к подготовке и организации вооруженного восстания меньшевики призывали к частичным